

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Похлебы Сергея Анатольевича

23 июня 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой Б.А., при секретаре Жанышбековой Н.Ж., рассмотрев обращение Похлебы С.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 25 мая 2026 года поступило обращение Похлебы С.А. о проверке соответствия статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - АПК) статье 61 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой ее применение допускает прекращение производства по административному делу без рассмотрения спора по существу после отказа в восстановлении процессуального срока обращения в суд.

Оспариваемая статья 110 АПК устанавливает сроки на подачу административного иска, включая общий трехмесячный срок обращения в суд со дня получения копии акта государственного органа, органа местного самоуправления, их должностных лиц либо со дня, когда заявитель узнал о вынесении такого акта, если иные сроки не установлены законом.

Как следует из ходатайства и представленных к нему материалов, Похлеба С. в установленном порядке прошел процедуру легализации принадлежащего ему транспортного средства, внес предусмотренные законодательством платежи и получил государственные регистрационные номерные знаки с кодом региона «10». Вместе с тем, по его мнению, предоставленный регистрационный статус содержит ограничения, препятствующие полноценному осуществлению правомочий собственника, включая распоряжение транспортным средством.

В связи с чем, после легализации автомобиля возникла правовая неопределенность, обусловленная различными позициями государственных органов относительно правового режима транспортного средства. Так, таможенные органы разъяснили необходимость соблюдения требований законодательства Евразийского экономического союза и сообщили о необходимости уплаты таможенных платежей в значительном размере, превышающем ранее произведенные расходы. После этого он обратился в уполномоченные государственные органы с требованием урегулировать правовой статус транспортного средства и устранить возникшие противоречия, однако получил ответы, согласно которым действующее регулирование не предусматривает возможности аннулирования ранее произведенной регистрации.

Заявитель полагает, что затронутые в обращении вопросы выходят за рамки частноправового имущественного спора, но и имеют публично-правовое значение, поскольку связаны деятельностью государственных органов, применением норм национального законодательства и международных обязательств Кыргызской Республики, а также необходимостью устранения правовой неопределенности, обусловленной различным толкованием и применением соответствующих правовых норм государственными органами.

Субъект обращения указывает, что после получения ответов государственных органов и выяснения правовых последствий легализации

транспортного средства он обратился в административный суд с требованиями о признании незаконными действий уполномоченного государственного органа, связанных с осуществлением указанной процедуры.

Однако в ходе судебного разбирательства представленные им доводы и доказательства не получили оценки по существу, поскольку суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске установленного срока обращения в суд, отказал в его восстановлении и прекратил производство по делу. Впоследствии суд апелляционной инстанции, рассмотрев поданную жалобу, согласился с выводами суда первой инстанции и оставил вынесенное определение без изменения.

По его мнению, такое применение статьи 110 АПК фактически превращает процессуальный срок в непреодолимое препятствие для доступа к правосудию, исключает судебную проверку действий государственных органов и лишает его эффективного средства судебной защиты. Вследствие этого право на судебную защиту приобретает формальный характер и лишается своего реального содержания.

Ссылаясь на статью 61 Конституции, заявитель указывает, что гарантированное каждому право на судебную защиту предполагает не только формальную возможность обращения в суд, но и реальную, эффективную возможность рассмотрения спора по существу, проверки законности действий государственных органов и восстановления нарушенных прав. По мнению субъекта обращения, конституционно-правовая проблема заключается в том, что применение процессуального срока не должно превращаться в самостоятельное и абсолютное основание для отказа в судебной защите, когда спор затрагивает продолжающееся нарушение прав, наличие правовой неопределенности и необходимость судебного контроля за действиями государственных органов.

Заявитель также обращает внимание на содержание статьи 4 АПК и полагает, что оспариваемое правоприменительное толкование статьи 110 указанного Кодекса вступает в противоречие с самой природой

административного судопроизводства, поскольку вместо проверки законности публично-правового поведения государственных органов суд ограничивается исключительно вопросом соблюдения процессуального срока.

В связи с изложенным, заявитель просит проверить оспариваемое нормативное положение на соответствие Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Похлебы С.А., заслушав информацию судьи-докладчика Жолдошевой Л.Ч., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, рассматривая вопрос допустимости поступившего обращения к конституционному судопроизводству, осуществляет его проверку на соответствие требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

В соответствие со статьей 26 указанного конституционного Закона основанием для принятия обращения к производству является наличие обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемой нормы положениям Конституции Кыргызской Республики.

При решении данного вопроса коллегия судей исходит из презумпции конституционности нормативных правовых актов, согласно которой оспариваемое правовое регулирование предполагается соответствующим Конституции Кыргызской Республики до тех пор, пока заявителями не приведены убедительные доводы правового характера, свидетельствующие о наличии конституционно-правовой неопределенности.

Такие доводы должны указывать не на абстрактное несогласие с содержанием оспариваемой нормы или предпочтительность иной модели правового регулирования, а на наличие системной связи между предметом регулирования оспариваемого нормативного положения и возможным нарушением конкретных конституционных установлений.

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность всех других прав и свобод, гарантированных Конституцией, поскольку именно посредством обращения в суд возможно реальное восстановление нарушенных прав. Соответственно, конституционное право на судебную защиту резонно входит в перечень фундаментальных прав человека и гражданина, не подлежащих какому-либо ограничению (решения конституционного органа от 30 ноября 2022 года, 27 сентября 2023 года, 6 марта 2024 года).

Административно-процессуальный кодекс, конкретизируя конституционное положение о гарантиях судебной защиты прав и свобод, определил задачами административного судопроизводства защиту прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере административно-правовых (публично-правовых) отношений от нарушений со стороны административных органов и их должностных лиц путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения административных дел (статья 4).

Вместе с тем, конституционное право на судебную защиту не предполагает возможность обращения в суд без соблюдения установленных законом процессуальных требований. Реализация данного права осуществляется в порядке и формах, предусмотренных законодательством, включая соблюдение процессуальных сроков и иных условий судопроизводства.

Конституционный суд в своем Решении от 26 июня 2019 года отмечал, что значение процессуальных сроков состоит в том, что они служат юридическими фактами, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются процессуальные правоотношения. При этом, они обеспечивают динамику всего административного судопроизводства

(процесса) и создают оптимальные условия для осуществления правосудия по административным делам.

Кроме того, процессуальные пресекательные сроки необходимы для того, чтобы участники правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и были уверенными в неизменности своего правового статуса, застрахованного от произвола со стороны других лиц, а также защищенного от состояния неопределенности, вызванного отсутствием возможности прогнозировать правовые последствия своего положения (Решение Конституционного суда от 6 марта 2024 года).

При этом, установление законодателем сроков обращения в суд с административным иском, а также порядка восстановления пропущенного срока относятся к его дискреционным полномочиям и обусловлены необходимостью обеспечения баланса между гарантированным Конституцией правом на судебную защиту и принципом правовой определенности.

Анализ доводов обращения свидетельствует, что они касаются вопросов определения момента, с которого заявителю стало известно либо должно было стать известно о предполагаемом нарушении его прав, оценки уважительности причин пропуска срока обращения в суд, а также особенностей применения статьи 110 АПК в конкретных обстоятельствах дела.

Между тем оспариваемое законоположение не исключает возможность судебной защиты, а устанавливает процессуальные последствия несоблюдения установленных условий реализации права на обращение в суд. При этом установление момента, когда заявителю стало известно либо должно было стать известно о предполагаемом нарушении его прав, наличие либо отсутствие уважительных причин пропуска процессуального срока, а также проверка правильности применения судами норм процессуального законодательства относятся к вопросам факта и правоприменения, разрешение которых входит в компетенцию судов общей юрисдикции.

Доводы заявителя по своему содержанию сводятся к несогласию с выводами судов, данными по конкретному делу, оценкой фактических обстоятельств и применением процессуального законодательства. Между тем такое несогласие само по себе не свидетельствует о наличии конституционно-правовой неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики.

Для целей конституционного судопроизводства юридически значимым является не несогласие заявителя с выводами судов, сформулированными по конкретному делу, а наличие либо отсутствие в оспариваемой норме нормативного содержания, порождающего конституционно-правовую неопределенность относительно ее соответствия Конституции Кыргызской Республики.

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу, что обращение не отвечает критерию допустимости, установленному конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поскольку не содержит конституционно-правовой неопределенности относительно содержания оспариваемого нормативного положения, в связи с чем отсутствуют основания для принятия ходатайства к конституционному производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 и 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Похлеба Сергея Анатольевича о проверке соответствия статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Л.Ч. Жолдошева

М.Ш. Касымалиев

Б.А. Кыдыралиева